

УДК 81'374

DOI: 10.18384/2310-712X-2015-5-166-171

Сорокина Э.А.*Московский государственный областной университет***НОВОЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ:
АНГЛО-РУССКО-НЕМЕЦКИЙ СЛОВАРЬ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫХ
ЭПОНИМОВ: НАЗВАНИЕ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ. ОТ А ДО З**

Аннотация. В статье новый словарь (*Какзанова Е.М. Англо-русско-немецкий словарь интернациональных эпонимов: название и происхождение. От А до З*) рассматривается как лексикографическое издание, фиксирующее особые лексические единицы, образованные от имён собственных и присутствующие в лексике нескольких языков. При анализе вокабуларя и структуры рассматриваемого словаря отмечается, что он является изданием, в котором впервые собраны интернациональные слова-эпонимы и представлено их описание. Данный словарь может быть использован в качестве учебного пособия при обучении русскому, английскому и немецкому языкам. Фактографический материал словаря может быть использован при разработке лекций по вузовским учебным курсам.

Ключевые слова: лексикография, заимствование, интернационализация лексемы, ономастика, эпоним, термин, консубстанциональное слово.

E. Sorokina*Moscow State Regional University***LEXICOGRAPHY: NEW ENGLISH-RUSSIAN-GERMAN DICTIONARY OF
INTERNATIONAL EPONYMS: THE NAME AND THE ORIGIN FROM A TO Z**

Abstract. The dictionary (*Kakzanova E.M. English-Russian-German Dictionary of international eponyms: names and origin. From A to Z*) in question is examined as a lexicographic issue that fixes specific lexical units formed from proper names and existing in the wordstock of several languages as a means of nominating certain notions. While analysing the vocabulary and the structure of the dictionary named, it is pointed out that it is the first time that international eponyms. The article highlights that the book under examination can be of interest to representatives of various scientific fields. This dictionary can be used as a school-book in teaching Russian, English and German languages. Factual information the dictionary contains can serve as linguistic material for lecture development within the framework of such courses.

Key words: lexicography, borrowing, lexeme internationalisation, onomastics, eponym, term, consubstantial word.

При рассмотрении новых лексикографических изданий (см. об этом: [5; 6]) нельзя обойти вниманием появившийся совсем недавно словарь,

который заинтересует многих: *Какзанова Е.М. Англо-русско-немецкий словарь интернациональных эпонимов: название и происхождение. От А до З.* – М.: ООО «Галлея-Принт», 2015. –

© Сорокина Э.А., 2015.

307 с. Выход в свет данного словаря – событие очень важное, поскольку затрагивает многие проблемные вопросы общего и частного языкоznания, лексикологии, общей и частной ономастики, стилистики, лексикографии, терминоведения, терминографии, теории языка для специальных целей, теории и практики перевода, теории межкультурной коммуникации, лингвокультурологии.

Структура словаря состоит из предисловия [4, с. 3–4], словника [4, с. 5–297], трёх списков эпонимов [4, с. 298–300, с. 300, с. 301–302] и списка использованной литературы [4, с. 303–306]. В самом названии словаря обозначены его границы: в качестве вокабулы словаря избран интернациональный эпоним.

Интернациональными составитель словаря называет такие лексические единицы, «которые похожи друг на друга вплоть до орфографической или фонологической узнаваемости и имеют полностью или частично совпадающую семантику в трёх и более языках» [4, с. 3]. В аннотации к словарю указывается, что в словарь включены только однословные эпонимы [4, с. 2]. Таким образом, рамки вокабуляра рассматриваемого словаря ограничены, во-первых, принадлежностью лексемы к ономастической лексике, во-вторых, наличием у лексемы признака интернационализации; в-третьих, по форме лексема должна быть однословной.

Поскольку в словарь включены лексемы, присутствующие в английском, в русском и в немецком языках, был избран в качестве первого английский язык, и в соответствии с латинским алфавитом, принятом в английском языке, лексемы расположены по пря-

мому алфавитному принципу, учитываяющему последовательность лексем в алфавитном порядке по первой букве лексемы. Следовательно, при создании словаря составитель использовал приём традиционной общей лексикографии: алфавитный принцип расположения вокабул, прямую его разновидность.

Известно, что ономастическая лексика неоднородна и по грамматическим, и по формальным, и по семантическим признакам. В ономастике всю совокупность имён собственных принято классифицировать по определённым группам: антропонимы, топонимы, мифонимы, зоонимы, космонимы и т. д. Согласно замечанию автора словаря, вокабуляр нового лексикографического пособия представляет собой список из 297 заголовочных слов, из которых 180 образованы от антропонимов, 30 – от мифонимов, 87 – от топонимов [4, с. 3]. На основании приведённых количественных показателей можно говорить о том, что в собранном языковом материале преобладает отантропонимическая лексика.

В словарь помещены слова, утратившие ономастический признак и ставшие нарицательными. Практически все помещённые в словарь слова – это термины, принадлежащие той или иной отрасли научного знания. Так, лексемы *адонис*, *бегония*, *бергамот* – это ботанические термины; *ампер*, *гери*, *джоуль*, *ом*, *рентген* – единицы измерения; *арманьяк*, *бенедиктин*, *кальвадос*, *чинзано* – названия видов алкогольных напитков; *борий*, *кадмий*, *калифорний* – названия химических элементов; *шовинизм*, *эпикуреизм*, *мазохизм* – философские, политологические или культурологические терми-

ны; *дизель, дрезина, фиакр* – термины, относящиеся к техническим наукам. Современная наука исходит из того, что термины – это особые номинативные знаки. Они создаются «для обозначения предметов, явлений, отношений, коммуникативно и когнитивно значимых лишь в особом семиотическом пространстве – пространстве той или иной профессиональной деятельности» [3, с. 53, с. 66]. С точки зрения когнитивного терминоведения термин закрепляет в языке результат научного осмыслиения, но с другой стороны – термин становится средством познания (обучения) данной профессиональной отрасли [1; 2; 3].

Одним из проблемных вопросов современного языкоznания и современной лексикографии является вопрос об омонимии. Осложняется этот вопрос ещё и тем, что омонимия тесным образом связана с многозначностью лексем. Слова, одновременно присутствующие в общеупотребительном языке и в языке для специальных целей, или одновременно присутствующие в разных отраслях научного знания, имея при этом специализированные для каждой отрасли значения, получили определение «консубстанциональные слова» [7, с. 63–67; 2, с. 25]. К числу консубстанциональных слов, присутствующих в разных функциональных сферах языка, можно отнести такие из размещённых в словаре лексические единицы, как *бермуды* и *Бермуды*, *бикини* и *Бикини*, *бордо* и *Бордо*, *кардиган* и *Кардиган*. Явление совпадения слов в устной речи при разном их написании в письменной речи в языкоznании считается частным случаем омонимии (омофония). Данное явление широко представлено в технических науках,

в которых превращение имени собственного в нарицательное связано сувековечиванием заслуг того или иного учёного (так называемая «мемориальная функция имени собственного»). Со школьной скамьи мы знаем, что в русском языке есть физические единицы, обозначенные словами *ом, джоуль, рентген, герц*, и имена людей, участвовавших в открытии (изучении, описании) соответствующих явлений – это Георг Симон Ом, Джеймс Прескотт Джоуль, Вильгельм Конрад Рёнтген, Генрих Герц. Но многие из вокабул, размещённых в словаре, уже утратили связь с архетипом, поэтому, думается, что современному читателю будут интересны сведения о том, что такие лексемы, как *бойком, гобелен, грог, гильотина, гуппи, гортензия, джакузи, лазарет, магнолия, мавзолей* своим происхождением связаны с именем собственным.

Особенности характера языкового материала, представленного совокупностью размещённых в словаре разноязычных лексем, связаны с такими проблемными вопросами современного языкоznания, как, во-первых, проблемы заимствования и особенностей процессов заимствования (степень освоенности лексемы принимающим языком; появление синонимии, возникающей между исконным и заимствованным словами; степень интернационализации лексической единицы); во-вторых, проблемы процессов специализации лексических единиц (терминологизация имени собственного, появление межотраслевой омонимии); в-третьих, проблемы семантических преобразований лексической единицы (переход имени собственного при терминологизации в имя нарицательное);

в-четвёртых, проблемы приёмов перевода имени собственного и омонимичной ему специализированной лексемы, и множество других, не менее важных вопросов.

Тот, кто знаком с английским и с немецким языками, может увидеть разницу в подаче интернационального эпонима в русских, в английских и в немецких словарях. Но при этом в словаре отсутствуют ссылки на источники, из которых были получены описания вокабулы. Словарь снабжён списком использованной литературы. Но как узнать, из какого источника взято описание конкретной вокабулы? Думается, что читателю было бы удобнее сравнивать описание одной и той же вокабулы в русском, в английском и в немецком языках, если бы тексты, приведённые в качестве словарной статьи на английском и на немецком языках, имели бы перевод на русский язык. Пользоваться данным словарём будут читатели, в разной степени владеющие навыками перевода с английского и с немецкого языков, поэтому «изюминка» словаря, заключённая в сопоставлении семантики эпонима в трёх языках, не всем становится понятной.

Необходимо указать на то, что словарь Е.М. Какзановой имеет свои определённые индивидуальные особенности. Самой яркой особенностью, конечно же, следует считать выбор языкового материала (интернациональные эпонимы). Второй особенностью является выбор трёх языков в качестве источника описания. Необходимо указать на то, что автор рассматриваемого словаря последовательно использует графический знак Ё как в тексте описания [4, с. 3, с. 29, с. 49,

с. 57, с. 63, с. 69], так и в заголовочных словах [4, с. 126, с. 127].

По характеру описания вокабул словарь можно отнести к числу так называемых «картинных словарей»: каждая вокабула снабжена графическим изображением. Но здесь возникают вопросы, связанные с определением функции картинки, поскольку при просмотре словаря становится очевидным то, что в некоторых словарных статьях картинкой изображается понятие, обозначенное вокабулой, но чаще картинка относится не к самому понятию, а к тому персонажу, чье имя легло в основу термина-эпонима. Например, понятия, номинированные словами *агат* [4, с. 7], *бегония* [4, с. 27], *браунинг* [4, с. 43], *дойерман* [4, с. 1], *наган* [4, с. 196], *дрезина* [4, с. 93], *реглан* [4, с. 228], в своей словарной статье имеют картинку, представляющую в обобщённом виде само понятие, обозначенное вокабулой. Но имеется и большое количество эпонимов, у которых в качестве графической иллюстрации использована фотография учёного (см., например, *ампер* [4, с. 14], *бакелит* [4, с. 20], *бод* [4, с. 22], *помпадур* [4, с. 222] и мн. др.). Размещение фотографии персонажа в качестве иллюстрации к словарной статье определённого эпонима зависит от того, абстрактное или вещественное само понятие. Поэтому думается, что более рациональным было бы использование фотографии персонажа только в тех словарных статьях, которые относятся к абстрактным понятиям, таким, как, например, *ленинизм* [4, с. 161], *марксизм* [4, с. 182], *дальтонизм* [4, с. 82], *манихейство* [4, с. 175], и им подобным.

Известно, что ударение является одним из основных обязательных ком-

понентов микроструктуры словаря [2, с. 51, С. 58–59]. К сожалению, ударение как необходимый компонент словарной статьи утрачивает свою обязательность: некоторые новые словари уже не отмечают ударный слог в вокабуле. Таким, например, является Словарь терминов межкультурной коммуникации (см. об этом: [5; с. 86–87]), Историко-этимологический словарь русской лексики конца XVIII–XIX вв. В.М. Шетэли (см. об этом: [6, с. 18–23]). Как обязательный компонент структуры словаря ударение было бы нужным и для рассматриваемого лексикографического издания, поскольку анализируемый словарь представляет русскому читателю заимствованные лексические единицы. Многие слова, помещённые в словарь, вызывают трудности в определении их правильного произношения. Какой слог является ударным, например, в таких словах, как *картахенера* [4, с. 57], *шабли* [4, с. 61], *диоскорея* [4, с. 90], *лобелия* [4, с. 164], *миндель* [4, с. 192], *прометий* [4, с. 225], *рений* [4, с. 231], *севильяна* [4, с. 253], и во многих других словах?

Данный словарь открывает необозримые просторы для языковедческих исследований. Наметим лишь некоторые пути проведения терминоведческого анализа. Поскольку многие слова, помещённые в рассматриваемый словарь, имеют принадлежность к определённой отрасли научного знания, интересным было бы выявление тех отраслей, в которых интернациональные эпонимы присутствуют, и проведение ранжирования отраслей по количеству эпонимов, используемых в их терминологии. Такой анализ позволил бы указать на степень антропоцентричности терминологии,

принадлежащей определённой отрасли научного знания, поскольку в рассматриваемом словаре преобладают антропонимы. По-видимому, в ботанических отраслях научного знания высока степень присутствия оттопонимической лексики.

Как показывает лексический состав словаря, его вокабулами становятся преимущественно заимствованные лексемы. Было бы интересным проанализировать, как, по какой причине и с какими преобразованиями своей семантической структуры вошли в русский язык те или иные слова. Подобный анализ был бы любопытным, поскольку в качестве заимствований выступают именно ономастические лексемы. В рамках русского словообразования интересным представляется анализ аффиксальных морфем, участвующих в преобразовании имени собственного в имя нарицательное: степень активности аффикса, степень продуктивности аффикса, избирательность производящей основы и т.д.

Думается, что данный словарь своим появлением вызовет интерес не только у языковедов и лексикографов, но и у специалистов многих отраслей знания, поскольку связан он с разными аспектами гуманитарных исследований.

Данный словарь – первая попытка создания списка интернациональных эпонимов. Следует надеяться на то, что в скором времени появится второе его издание, дополненное и расширенное, поскольку в первое издание вошли далеко не все имеющиеся слова-эпонимы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гринев-Гриневич С.В. Терминоведение: учеб. пособие для студ. высш. учеб. за-

- ведений / С.В. Гринев-Гриневич. М.: Издательский центр «Академия», 2008. 304 с.
2. Гринев-Гриневич С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь: учебное пособие. Изд. 3-е, доп. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
3. Голованова Е.И. Когнитивное терминоведение: учебное пособие / Е.И. Голованова; Челяб. гос. ун-т. Челябинск: Энциклопедия, 2008. 180 с.
4. Какзанова Е.М. Англо-русско-немецкий словарь интернациональных эпонимов: название и происхождение. От А до Z. М.: ООО «Галлея-Принт», 2015. 307 с.
5. Сорокина Э.А. Новое в отечественной лексикографии: словарь терминов межкультурной коммуникации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2013. № 5. С. 85–90.
6. Сорокина Э.А. Новое в отечественной лексикографии: историко-этимологический словарь русской лексики конца XVIII–XIX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 5. С. 18–23.
7. Сорокина Э.А Явление консубстанциональности и перевод // Теория и практика перевода. 2008. Вып. 2. С. 63–67.